

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:
«Екатерине Островской и ее детективам удалось подарить мне не один головокружительный вечер за увлекательным чтением, и поэтому я советую вам эти книги!»

●

Темница тихого ангела
Желать невозможного
Заповедник, где обитает смерть
Мертвая жена и другие неприятности
Мотылек атакующий
Охотник желает знать
Нет места женщине
Сверх отпущенного срока
Украденные воспоминания
Путешествие по ту сторону
Не расстанусь с Ван Гогом
Черный замок над озером
Мечты о лучшей жизни
Ангелам здесь не место
Упасть еще выше
Встреча, которой не было
Исповедь без прощения
С тобой мне не страшно
Два раза в одну реку

Женское лицо частного сыска.

Детектив Вера Бережная

Я стану ночным кошмаром
Помолвка с чужой судьбой
Актеры затонувшего театра
Прощание на Поцелуевом мосту
Кто поймал букет невесты
Победитель не получит ничего
Полоса черная, полоса белая
Покопайтесь в моей памяти
Пригласи в дом призрака
Передай привет небесам
Любовь во время пандемии
Цвет бедра испуганной нимфы

Следствие ведет Павел Кудеяров

Демоны прошлой жизни
Двери в темное прошлое
Дама с чужими собачками
На руинах пирамид

Робин Гуды нашего города

Открой глаза, Фемида!
Девушка вне всяких подозрений
Все, что вы хотели знать о смерти

●

Екатерина
Островская

ВСЕ,
ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ
О СМЕРТИ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Островская, Екатерина.

О-77 Все, что вы хотели знать о смерти : [роман] /
Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2023. —
320 с. —(Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-186575-7

Авторская программа Павла Ипатьева вернулась на экраны после длительного отсутствия и бьет рекорды популярности. Но у славы есть и обратная сторона: кто-то из героев передачи страшно отомстил Ипатьеву, убив его родных. Павел обращается к телезрителям и с их помощью выходит на след преступников, но слишком поздно: эти злодеи тоже становятся жертвами хладнокровного убийцы. А когда внезапно погибает бывший тесть Павла, миллиардер Звягинцев, становится понятно, что все происходящее — дело рук кого-то из ближайшего окружения. Павлу предстоит вычислить, кто его враг, скрывающийся под личиной друга...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186575-7

© Островская Е., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические *истории*, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными вымышленными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят не-

ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Часть первая

Глава первая

Парковочную стоянку Павел проскочил насквозь, подыскивая место, где можно вклиниться, потом остановился и сдал назад. Двигаясь задним ходом, попытался втиснуться между сверкающим полировкой черным «Гелендвагеном» и розовым родстером «БМВ». С трудом, но въехал, однако, подумав немного, решил не оставлять свою старенькую «Хонду» в таком опасном соседстве и отправился искать другое местечко. Как раз в это самое время напомнил о себе мобильный. Звонила Лена Прошкина, с недавнего времени исполняющая обязанности и секретаря, и офис-менеджера, и курьера, которого просили смотаться до буфета и обратно.

Павел не ответил, отыскал безопасное место, загнал туда автомобиль и только тогда набрал номер Прошкиной.

— Что-то очень срочное?

— Простите, Павел Валентинович, — сразу начала оправдываться Леночка, — вы просили

не беспокоить вас на выездах, но уже дважды вас спрашивал Алексей Юрьевич.

— Какой? — не понял Ипатьев.

— Алексей Юрьевич Рахимов, — прошептала Прошкина, удивленная такой забывчивостью начальника, — генеральный директор канала.

— Сам звонил?

— Первый раз секретарша, а потом лично интересовался, когда вы появитесь. Он только что звонил, то есть минут пять назад. Сказал, что срочно надо встретиться.

— Тогда я к нему сейчас поднимусь. Я уже на Чапыгина¹.

Ипатьев почти не сомневался, о чем пойдет речь: Алексей Юрьевич попросит поделиться рекламным временем, что удивительно. Потому что договор с независимой программой «Город принял» составляли юристы канала, и ничего подобного там предусмотрено не было. Но ссориться с генеральным директором канала не хотелось, потому что почти семь лет назад популярная программа была закрыта, и все эти годы Павел бился за то, чтобы городские криминальные новости вновь появились на экране в его представлении, а не в изложении пресс-службы ГУВД.

Охранник, сидящий в будке возле турникета, узнал Павла с запозданием и в последний момент крикнул ему в спину:

---

¹ Улица Чапыгина в Санкт-Петербурге, на которой находится здание 5-го канала.

— Классная передача была в пятницу! Я даже повтор на «России 24» смотрел.

Ипатьев поднялся по лестнице и вышел в коридор, ведущий к приемной генерального. На встречу спешили или просто спокойно шли сотрудники канала, и каждый что-то хотел сказать ему или пожать руку. А семь лет назад эти же люди шарахались от него как от прокаженного, зная, что у него конфликт с генеральным. Но теперь канал возглавляет другой человек — с Рахимовым Павел никогда прежде не ссорился, да и теперь не собирается.

Секретарь Алексея Юрьевича поднялась из своего кресла.

— Здравствуйте, я сейчас доложу, что вы пришли.

— А по селектору нельзя? — напомнил Ипатьев.

— Можно, конечно, — приветливо улыбнулась девушка, — но у нас с Алексеем Юрьевичем так заведено, что если приходит кто-то из подчиненных, то я по селектору, а если кто-то из уважаемых, то я лично докладываю.

— Выходит, я попал в список Вип-персон, — то ли спросил, то ли удивился Павел.

— Конечно, — с уверенностью отозвалась секретарша, — весь город смотрел ваш репортаж о том, как вора в законе убивали¹. У меня даже мама чуть не заплакала, сказала, всех бы их так...

---

¹ Читайте об этом в романе Екатерины Островской «Открой глаза, Фемида».

— Как раз этого я вам обещать не могу, — произнес Ипатьев, пытаясь вспомнить, как зовут секретаршу.

Семь лет назад была другая — такая же все понимающая, стройная и медлительная. По слухам, она потом удачно вышла замуж, а после очень удачно развелась. А ту звали...

Открылась дверь кабинета, и в приемную вышел сам Рахимов. Он плотно прикрыл за собой дверь, хотел что-то сказать секретарше, но, увидев Павла, обратился к нему, и почему-то шепотом:

— Ты уже здесь. А я уже устал ждать. У меня тут полчаса сидит силиконовая из пресс-службы ГУВД. Достала не знаю как. Вот, вышел сказать Лесе, чтобы она позвонила по селектору и напомнила, что меня срочно ждут на заседании учредителей медиагруппы.

— А когда заседание? — удивилась секретарша. — У меня нет такой информации.

Алексей Юрьевич посмотрел на нее, явно удивляясь наивности подчиненной.

— Это я так, чтобы она поскорее ушла, — объяснил он секретарше и посмотрел на Ипатьева. — А вообще она по твою душу притащилась. Не знаю, что она собиралась тебе заявить, но мне сказала, что такие материалы, как те, что ты в пятницу показал, надо согласовывать с городским управлением. — Он снова посмотрел на Лесю: — А ты все равно через пять минут напомни мне, что у меня совещание с руководством медиахолдинга.

Рахимов открыл дверь настежь, пропуская вперед Павла:

— Заходите, Павел Валентинович! А то мы вас заждались, — посмотрел на молодую женщину в полицейской форме с погонями полковника, — вот, Инна Петровна, доставил. В коридоре, можно сказать, выловил. Норовил улизнуть.

Руководитель пресс-службы изобразила усталость от получасового ожидания.

— Здравствуйте, Павел.

— Привет, — ответил Ипатьев, подходя к ней, — мы же вроде на «ты» были. Или что-то случилось? Хотя... Когда мы виделись в последний раз, ты была еще майором.

— Я была тогда подполковником.

Ипатьев наклонился и шепнул в ароматизированное женское ухо:

— Ты была тогда под генералом.

Полковник полиции покосилась на Рахимова, пытаясь понять, слышал ли он, и ответила тихо и без злобы:

— Ты дурак.

Рахимов опустил в свое кресло и сказал:

— Господа, если можно, то побыстрее. Потому что у меня заседание... то есть совещание в совете учредителей холдинга.

— У меня тоже там заседание, — подхватил Ипатьев, — пригласили, а я замотался и чуть не забыл, ведь вторым вопросом повестки стоит как раз взаимодействие моей программы со всеми структурами. Меня просили подумать о версии для радиовещания.

— Погоди! — возмутилась Инна Петровна. — Я понимаю, что ты хочешь поскорее смыться. Но я прилетела сюда по настоятельной просьбе начальства провести с тобой разъяснительную беседу, чтобы ты понял наконец, что подобные материалы надо согласовывать. Но главный вопрос: откуда ты мог знать, где находится гражданин Качанов, которого весь город знал как криминального авторитета Каро Седого? Как ты мог знать, что на него готовится покушение?

Ипатьев посмотрел на хозяина кабинета, а тот показал на свои наручные часы — якобы предупреждая, что у него времени в обрез.

Павел кивнул, давая понять, что заканчивает, и продолжил:

— В пятницу состоялся суд: с Каро Седого были сняты все обвинения. Он был освобожден из-под стражи прямо в здании суда и уехал. Мой сотрудник проследовал за ним, узнал, что преступный авторитет прибыл в загородный дом, сообщил мне. Я со съемочной группой отправился туда и увидел то, что потом смотрели все телезрители, включившие городской телеканал.

— Весь город включился, когда люди узнали, о чем пойдет речь, — подтвердил генеральный директор, — рейтинг просто зашкаливает, два центральных канала показали потом этот репортаж.

Алексей Юрьевич еще раз посмотрел на часы.

— Есть какая-то журналистская этика, — воспользовавшись паузой, повысив голос, провозгласила полковник полиции, — если тема находится в прерогативе правоохранительных органов...

— Стоп! Стоп! Стоп! — остановил ее Алексей Юрьевич. — Почти два десятка лет назад на факультете журналистики я вам обоим преподавал введение в специальность, основы тележурналистики и этику журналистской деятельности. А потому не надо больше таких экскурсов. Главное в работе журналиста, а особенно это касается телерепортера: кто успел, тот и съел. А сейчас...

Рахимов нажал кнопку селектора.

— Леся, мне никто не звонил?

— В смысле из медиахолдинга? — вспомнила секретарша. — Так еще пяти минут не прошло, а вы сказали, чтобы...

Алесею Юрьевич сбросил вызов и поднялся.

— Но мне все равно надо собираться. А вы, если хотите продолжить разговор, то, пожалуйста, где-нибудь в другом месте. У тебя, Павел Валентинович, есть в этом здании и свои арендованные помещения. Можете в кафе, где все располагает, а мне надо бежать...

Втроем вышли в коридор. Полковник полиции посмотрела на Ипатьева.

— Давай где-нибудь без посторонних.

— Мне через пять минут надо быть в монтажной.

Инна помолчала, потом вздохнула.

— Паша, ты помнишь, как мы...

— Ты это о чем? — переспросил Ипатьев, прекрасно все понимая. — Давно это было, и не надо ворошить...

— Да я не к тому. За мной ведь никакой вины. Это ты сам вдруг женился, перешел на заочный

и вкалывал здесь на подхвате в студии новостей. Это ты меня бросил, а не я тебя. Сейчас ты — один и я тоже, может, попробуем снова?

— Не снова, а в очередной раз, — напомнил Павел, — в третий уже... Хотя третий раз уже был. Но, если честно, я тогда просто по пьяни... Прости. Семь лет назад, когда меня поперли не без участия твоей конторы, а потом еще жена бросила... Вот я и забухал сильно... А сейчас времени нет ни на пьянку, ни на любовь. Да и тебе самой зачем это?

— На втором курсе я тебя сильно любила, — вздохнула Инна Петровна, — я даже на девять килограммов похудела, чтобы тебе понравиться... Мы же с тобой почти полгода...

— У меня монтаж программы, — напомнил Ипатьев.

— Я все поняла, — тряхнула головой полковник полиции, — от ворот поворот, значит. Но ты учти, когда тебя в очередной раз попрут с телевидения, не приходи больше ко мне: ни трезвым, ни пьяным — вообще никаким не приходи, потому что ты сегодня для меня умер. И если по работе придется пересекаться, то я для тебя Инна Петровна и тупых шуток про генералов я уже не буду прощать.

Она шагнула в сторону, но вспомнила:

— Как мама твоя? Про бабушку не спрашиваю, потому что столько лет прошло и всякое могло случиться...

— С мамой все хорошо: на пенсии, но продолжает работать в школе. И бабушка жива,

слава богу... Девяносто восемь лет, но голова светлая и бодрая, правда, с палочкой ходит. Сегодня как раз собираюсь к ним заехать.

— Передавай им привет, — кивнула бывшая сокурсница.

Повернулась резко и пошла прочь почти строевым шагом, но таким скоростным, словно боялась, что сама не выдержит и вернется.

Глава вторая

Он въехал в низкую и узкую арку, потом через тесный дворик к подъезду дома, в котором жили бабушка и мама, а когда-то и он сам. Родной дом был старше бабушки на пару десятков лет. И появился он в те далекие и светлые годы, когда местные землевладельцы продавали здесь свои садики и огороды под застройку непохожими друг на друга пятиэтажками с крашенными веселой краской стенами с притулившимися к ним дровяными сараями.

Теперь пятиэтажный серый домик казался вросшим в землю. Окна первого этажа всегда плотно зашторены, потому что внутрь мог заглянуть любой проходящий мимо. Два парадных входа с фасада: лестницы с узкими площадками на четыре квартирki, и еще два таких же — из внутреннего дворика.

Павел прошел через двор, который в пору его детства был другим — тогда он казался большим и в центре его имелся газон с вытоптанной площадкой в центре, где играли дети —